

В. Штольц

Руководство к изучению судебной медицины

Москва
Книга по Требованию

УДК 165
ББК 168

В. Штольц

Руководство к изучению судебной медицины / В. Штольц – М.: Книга по Требованию, 2011. – 419 с.

ISBN 978-5-458-11706-7

Настоящее руководство к изучению судебной медицины для юристов было составлено по лекциям преподавателя Военно-юридической академии доктора В. Штольца. Издание И.С. Леви, Санкт-Петербург, 1885 г.

ISBN 978-5-458-11706-7

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011
© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

С) Смерть отъ голода.....	308
Поврежденія отъ психическихъ инсультовъ.....	309
Помощь обмершимъ.....	309
ГЛАВА VI. Объ отравленіи и неправильномъ врачеваніи	312
Законы.	312
Вопросы, подлежащіе разрѣшенію экспертизы, при слѣдствіи объ отравленіи.....	317
Неправильное врачеваніе; ошибки врачей въ леченіи и нарушеніи медицинскимъ персоналомъ его обязанностей.....	325
Вопросы, подлежащіе разрѣшенію экспертизы, въ дѣлахъ объ ошибкахъ врачей въ леченіи.	329
ОТДѢЛЪ III. ИЗСЛѢДОВАНІЕ РАЗЛИЧНЫХЪ ИНДИВИДУАЛЬНЫХЪ СОСТОЯНІЙ ЧЕЛОВѢКА.	336
ГЛАВА I. Определеніе подлинности даннаго лица.....	337
Вопросы, подлежащіе разрѣшенію судебно-медицинской экспертизы, при опредѣленіи подлинности лица.....	337
ГЛАВА II. Определеніе состоянія здоровья человѣка.	342
1) Изслѣдованіе физическаго состоянія человѣка.....	343
2) Изслѣдованіе душевной дѣятельности даннаго лица.	344
ГЛАВА III. Изслѣдованіе нѣкоторыхъ неодушевленныхъ предметовъ.....	384
А) Изслѣдованіе кровяныхъ пятенъ.	384
Вопросы подлежащіе разрѣшенію экспертизы при изслѣдованіи кровяныхъ пятенъ.	385
В) Изслѣдованіе волосъ.....	386
С) О слѣдахъ.....	387
ТАБЛИЦЫ.....	389

Предисловіе

Необходимость изученія юристами судебной медицины стала уже давно истиной, неподлежащей сомнѣнію, а такъ какъ всякое знаніе только тогда приноситъ пользу, когда оно болѣе или менѣе полно, то и знакомство съ судебной медициной въ этомъ случаѣ не должно быть поверхностнымъ. Но судебная медицина составляетъ комплексъ всѣхъ медицинскихъ знаній, почему изложеніе ея для юристовъ представляетъ особенности, и руководства, написанныя для врачей, хотя къ нимъ, почти постоянно, присоединяются слова «и для юристовъ», — не вполне, удовлетворяютъ потребностямъ сихъ послѣднихъ. Въ самомъ дѣлѣ, излагая занимающій насъ предметъ врачу, можно ограничиться сообщеніемъ только судебно-медицинскихъ догмъ; при изложеніи же его юристу это немыслимо, такъ какъ, безъ извѣстныхъ понятій объ анатоміи, физиологіи патологіи и т. п., онѣ, въ большинствѣ случаевъ, будутъ ему мало понятны. Съ другой стороны юристъ не имѣетъ никакой надобности въ детальномъ ознакомленіи съ чисто технической стороною судебно-медицинскаго дѣла, столь необходимою для врача. Отсюда является потребность въ руководствѣ, специально приуроченномъ для юриста. Въ русской судебно-медицинской литературѣ, кромѣ учебника профессора Блосфельда, нѣтъ ни одного подобнаго руководства. Но этотъ учебникъ написанъ въ 1847 году и, представляя много разсужденій на юридическія темы, слишкомъ кратокъ по отношенію къ судебно-медицинскимъ вопросамъ.

Начавъ преподаваніе судебной медицины въ военно-юридической академіи, я, съ первыхъ же лекцій, ощутилъ необходимость въ специальномъ учебникѣ такъ какъ, несмотря на достаточное количество руководствъ, ни одно изъ нихъ, какъ мнѣ казалось, не удовлетворяло потребностямъ. Лучшее и вполне безукоризненное руководство Гофмана въ переводѣ профессора Сорокина, написано специально для врачей, и неопѣненные достоинства этаго труда являются недостатками въ случаѣ изученія его и употребленія въ видѣ справочной книги со стороны юриста; по своей полнотѣ оно не всегда доступно пониманію, и отнимаетъ много времени у желающаго пользоваться имъ безъ извѣстной подготовки.

Для того, чтобы осмысленно отнестись къ судебно-медицинскимъ дѣйствіямъ и даже къ самому медицинскому протоколу, необходимо, хотя вкратцѣ, быть знакомымъ съ нормальнымъ строеніемъ и отправленіями организма, равно какъ имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія изъ общей патологіи, акушерства, хирургіи etc. Все это я постарался ввести въ предлагаемое мною руководство, при чемъ, для большей простоты и краткости, я избѣгаль различныхъ противорѣчивыхъ возрѣній и не затемнялъ изложенія не доказанными новостями. Далѣе, главною задачею для юриста, при производствѣ слѣдствія, является умѣнье поставить эксперту вопросы, и вмѣстѣ съ тѣмъ знаніе, гдѣ разрѣшеніе этихъ вопросовъ можетъ быть положительнымъ, гдѣ оно ограничится вѣроятнымъ, и гдѣ, наконецъ, оно составляетъ только болѣе или менѣе основательное предположеніе. Для удовлетворенія подобной задачи, я расположилъ изложеніе предмета по вопросамъ, какіе должны быть предлагаемы юристомъ эксперту. Мнѣ, разумѣется, не безызвѣстно, что отвлеченная постановка вопросовъ не можетъ быть вполне, удовлетворительною, и что всякій конкретный случай можетъ родить новые, не могущіе даже быть предвидѣнными; но, поставляя вопросы, я имѣлъ въ виду дать, такъ сказать, канву и указать тѣ моменты,

разрѣшеніе которыхъ бываетъ существеннымъ при производствѣ слѣдствія о томъ или другомъ преступленіи. Въ разрѣшеніе вопросовъ вошли всѣ существенные судебно-медицинскіе положенія и приемы, и опредѣленіе извѣстной цѣны и достоинства ихъ. Излагая догмы науки, я старался соединить краткость съ полнотою, доступною пониманію неподготовленныхъ лицъ. Ко всему этому добавлено указаніе воззрѣній нашего законодательства на извѣстныя преступленія, въ соображеніи съ рѣшеніями Кассационнаго Департамента Сената, и введено изложеніе статей проекта редакціонной комиссіи по составленію уголовного уложенія, которое, по всѣмъ вѣроятіямъ, вскорѣ, замѣнитъ нынѣ дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ.

Само собою разумѣется, что въ предлагаемой книгѣ, какъ въ полупопулярномъ руководствѣ, нѣтъ ничего новаго, но, тѣмъ не менѣе въ судебно-медицинскомъ отдѣлѣ, я сдѣлалъ указанія на всѣ установившіеся въ наукѣ методы изслѣдованія и, кромѣ того, позволилъ себѣ, пополнить изложеніе краткими свѣдѣніями о скопчествѣ и о родахъ послѣ смерти, чего не сдѣлано ни въ одномъ изъ руководствъ, имѣющихся у насъ въ настоящее время.

Насколько я разрѣшилъ задачу облегченія изученія судебной медицины юристамъ, предоставляю судить другимъ и встрѣчу съ особеннымъ удовольствіемъ всякое замѣчаніе, направленное къ тому, чтобы пополнить пробѣлы предлагаемаго руководства. Во всякомъ случаѣ, мною руководило доброе желаніе, и, если предлагаемая работа хотя немного послужитъ на пользу моимъ слушателямъ въ ихъ будущей тяжелой дѣятельности, я буду считать себя вполне удовлетвореннымъ за свой посильный трудъ.

Считаю необходимымъ здѣсь же оговорить неточность вкравшуюся въ изложеніе о судебно-медицинскомъ персоналѣ въ Россіи. Въ сборникѣ продолженія свода законовъ за 1883 г. въ ст. 8 XIII т. указано, что съ 1879 г. въ Москвѣ послѣдовало измѣненіе въ составѣ медицинскаго управленія, и, что медицинская контора замѣнена врачебнымъ управленіемъ, которое состоитъ изъ начальника управленія, инспектора, старшаго врача полиціи, химика фармацевта, непремѣнныхъ и нѣсколькихъ совѣщательныхъ членовъ и вѣдаетъ медицинскими дѣлами не только Москвы, но и губерніи.

ВВЕДЕНИЕ.

Определение Судебной Медицины. Ея значеніе для юристовъ, исторія и раздѣленіе.

Главное условіе процвѣтанія человѣка — его общественность. Но, соединяясь въ общество и образуя государство, человѣкъ, какъ членъ его теряетъ извѣстную долю своей личной свободы и этимъ самымъ уже пріобрѣтаетъ право требовать отъ государства, чтобы оно приняло на себя заботы по охраненію его здоровья и жизни. Дѣйствительно, благоустроенное, государство беретъ на себя эту заботу и старается охранять своихъ членовъ отъ вредныхъ вліяній физическихъ агентовъ, равно какъ и отъ поползновенія злой воли однихъ сочленовъ на здоровье и жизнь другихъ. Чтобы достигнуть этой цѣли, государство принимаетъ двоякаго рода мѣры: предупредительныя въ собственномъ смыслѣ слова, которыя имѣютъ цѣлью предупредить вліянія, направленные ко вреду здоровья или жизни (дѣятельность полицейская) и карательныя, когда при невозможности предупрежденія приходится карать злую волю индивидуума, причинившаго вредъ здоровью или жизни кого либо (дѣятельность судебная).

Но, чтобы предупредить вредное вліяніе естественныхъ явленій окружающей природы на здоровье или жизнь, чтобы съ другой стороны покарать неправильныя дѣйствія сочленовъ, направленные во вредъ здоровью или къ уничтоженію жизни, необходимо пониманіе жизненныхъ законовъ. Поэтому государство должно обращаться къ естествовѣдѣнію и должно руководствоваться въ своей дѣятельности его совѣтами. Необходимость этихъ совѣтовъ сказалась уже давно, — даже въ младенческой порѣ общественной жизни государство обращалось за совѣтами подобнаго рода, къ жрецамъ, какъ представителямъ интеллигенціи того времени, но какъ увидимъ потомъ, обращенія эти были случайными, не имѣли систематическаго характера, да и самые совѣты не были сгруппированы въ строго выработанную систему знаній.

Съ развитіемъ общественной жизни условія ея усложнились, а вмѣстѣ съ тѣмъ и естествознаніе достигло значительнаго развитія; въ результатѣ выработалась особенная отрасль знанія, приведенная въ строгій порядокъ и извѣстная подъ именемъ «государственнаго врачевновѣдѣнія». Эта наука, сообразно двоякой дѣятельности государства, раздѣлилась на два отдѣла:

«Медицинская полиція» или «Общественная гигиѣна» и «Судебная Медицина». Въ 1746 году, Эшенбахъ своею «*Medicina legalis bre vissiva thesibus comprehensa*» положилъ начало этого раздѣленія. Приблизительно въ тоже время Іоганъ Петръ Франкъ написалъ: «Медицинскую Полицію».

Оставляя въ сторонѣ общественную гигиѣну, т. е. науку объ охраненіи здоровья и жизни отъ вредныхъ физическихъ агентовъ, такъ какъ она не входитъ въ программу нашего курса, обратимся къ Судебной Медицинѣ. Названіе «Судебная Медицина» введено въ общее употребленіе Лейпцигскимъ Профессор. Іоганомъ Бономъ, назвавшимъ свое сочиненіе, вышедшее въ 1696 г. въ Лейпцигѣ, «*Medicinae forensis specimen*». Въ этомъ сочиненіи онъ опредѣляетъ интересующую насъ науку, такъ — судопроизводство въ своихъ рѣшеніяхъ обращалось за помощію къ медицинѣ и изъ обоюднаго соединенія ихъ получила

свое начало врачбно-юридическая или врачбно-судебная наука (*scintia medico-legalis, medico-forensis*).

Исходя изъ той точки, что слово Медицина означаетъ сборникъ свѣдѣній, направленныхъ къ лечебнымъ цѣлямъ и что, слѣдовательно, названіе «Судебная Медицина» не можетъ точно опредѣлить содержаніе нашей науки, были дѣланы попытки замѣнить это названіе другимъ. Такъ, Альберти ввелъ названіе «Врачебное Правовѣдѣніе» (*jurisprudencia medica*), но это названіе по самому существу своему не соотвѣтствуетъ смыслу науки. Фолькмаръ въ 1794 г. предложилъ названіе «Юридическая Антропологія», Метцгеръ — «Судебно-врачебная наука», Пленке — «Судебная семіотика», Клюзе — «Судебная физика» (самое правильное названіе, потому что физика есть наука о природѣ, — но названіе это не принято). Менде — «Врачебная наука, вспомогательная Правовѣдѣнію» (*Medicinische Hilfskunde des Rechts*), это названіе точно, но не принято, вѣроятно, потому, что слишкомъ длинно. Въ употребленіи осталось старое названіе — «Судебная Медицина».

Послѣдовавшіе за Иоганомъ Бономъ ученые, занимавшіеся судебной медициной почти не прибавили ничего новаго въ ея опредѣленіе, такъ что и въ настоящее время вмѣстѣ съ однимъ изъ авторитетовъ нашей науки, именно Шауэнштейномъ, мы можемъ сдѣлать слѣдующее опредѣленіе судебной медицины—«это есть ученіе о примѣненіи естественно-научныхъ и врачбныхъ свѣдѣній къ судебнымъ цѣлямъ».

Ни одна отрасль Правовѣдѣнія при разрѣшеніи сомнительныхъ вопросовъ, не можетъ обойтись безъ помощи нашей науки. Такъ, при вопросѣ О правоспособности, судебная медицина, опредѣляя ненормальное состояніе умственныхъ способностей даннаго субъекта, является на помощь гражданскому праву; въ дѣлахъ бракоразводныхъ, констатируя половую неспособность — церковному праву; при опредѣленіи вліянія различныхъ поврежденій и дѣйствія ядовъ на организмъ — уголовному. Въ практическомъ примѣненіи, по самому своему существу, судебная медицина должна имѣть опредѣленные границы; она разъясняетъ и освѣщаетъ сомнительные факты изъ области естествовѣдѣнія, и этимъ путемъ служитъ разъясненію сомнительныхъ юридическихъ понятій, но ни въ какомъ случаѣ нельзя требовать отъ нея опредѣленія смысла этихъ понятій. Объяснимъ примѣромъ. Совершено преступленіе, — является сомнѣніе о ненормальности умственныхъ способностей преступника, судебная медицина указываетъ методъ изслѣдованія этихъ способностей, даетъ данныя, чтобы опредѣлить эту ненормальность, но разъ она объяснила фактъ, вопросъ о вмѣняемости, даже объясненіе самого слова вмѣняемость, не должно входить въ сферу заключеній эксперта, это дѣло другой отрасли человѣческихъ знаній, а именно юриспруденціи. Только находясь въ такомъ отношеніи къ юриспруденціи, судебная медицина будетъ компетентна, ученіе ея не затемнится общими разсужденіями и значеніе ея будетъ существенно важно. Уже древніе говорили: «*da mini factum et dabo tibi jus*».

Право, обращаясь къ естествовѣдѣнію и медицинѣ, ставить разнообразныя вопросы. Приходится опредѣлять способы механическаго дѣйствія твердыхъ и острыхъ тѣлъ на животный организмъ при раненіяхъ; обращаться къ гидростатической пробѣ, при опредѣленіи относительнаго вѣса легкихъ у дѣтей; изслѣдовать извѣстныя тѣла химическимъ путемъ; опредѣлять свойство и видъ травъ, при вредномъ ихъ дѣйствіи на организмъ; опредѣлять тѣлосложеніе; вскрывать трупы; оцѣнивать состояніе умственныхъ способностей; степень способности къ дѣторожденію и пр. и пр. Слѣдовательно, приходится имѣть дѣло съ физикою, химіею, анатоміею, патологіею хирургіею, т. е. всѣ естественныя и медицинскія науки входятъ въ судебную медицину. Изъ сказаннаго

вытекает, что судебная медицина не самостоятельна, а есть комплекс естественнонаучных и медицинских знаний. Однако, определенная цель, совершенно отличная от целей практической медицины, точность с которой должны быть определяемы сомнительные факты, в виду серьезного их значения, выработали особенную доктрину, поставившую судебную медицину на степень самостоятельной науки. Для строгого выполнения целей нашей науки, нельзя довольствоваться отрывочными сведениями, взятыми из практической медицины, задачи которой совсем иная; вследствие этого выработались особые методы исследования, присущие только судебной медицине, как например, исследование действительности, определение жизни ребенка до родов и после родов, определение различных видов смерти, как-то — от повешения, задушения, утопления и т. п.

Мы можем утверждать, что судебная медицина, приведенная в систему на столько же самостоятельна, на сколько всякая другая медицинская наука. Если мы будем смотреть на практическую медицину, как на часть антропологии, то судебная медицина, исследуя человека в общественном отношении, станет на ряду с нею, как части одного обширного целого если же смотреть на практическую медицину, как на самостоятельную науку лечения, то судебная медицина, с равным правом становится самостоятельной наукою, служащею нуждающемуся в ней государству. Итак судебная медицина есть отрасль естественных наук и, притом, такая, в состав которой входит почти каждая из них.

Изучая судебную медицину, необходимо предварительно познакомиться в известном объеме с химией, физикой, анатомией, физиологией, патологией, и практической медициной, нужно изучить физического человека. Задача трудная, и потому возникает вопрос о необходимости изучения судебной медицины для юриста. Но невозможно приступить к изучению и оценке деятельности духа человека, не зная его материального строения. Душевная деятельность не протекает путем изолированным от внешней среды; между тою и другою, как показывает современная наука, существует тесная связь. Следовательно, даже изучение юриспруденции теоретически не мыслимо без знания физического человека. Что же касается до вопроса о практической полезности судебной медицины позволяю себе обратиться к сравнению. Архитектор строить здание, чертит план, который им же составлен, он руководит не только работами, но и выбором материала. Очевидно, он должен быть знаком со всеми частями своей работы и со всеми предметами, введенными в постройку. Это не значит, конечно, что архитектор должен уметь делать кирпич или выковать болт, но он должен знать способ выделки этих предметов, должен уметь распознавать их качества. Представители права, судьи, следователи, прокуроры, в известном отношении также архитекторы, но у них роль здания играет предварительное или судебное следствие. По этому юрист должен уметь: 1) составить план следствия, 2) в случае надобности обратить внимание эксперта на целесообразное исследование, 3) уметь составить справедливую оценку выводов судебно-медицинской экспертизы, для того, чтобы в случае сомнения в правильности поверить его другою экспертизою, 4) знать новейшие методы судебно-медицинского исследования, чтобы судить о том, на сколько экспертиза в данном случае соответствует настоящему уровню науки, 5) наконец, юрист должен поставить целесообразные вопросы, которые бы исчерпывали в каждом данном случае все его особенности и могли бы, так сказать, эксплуатировать всю помощь, которую может оказать судебная медицина задачей открытия истины. Все это можно сделать только будучи знакомым с предметом. Идеальный

судья долженъ былъ бы быть и экспертомъ; разумѣется при настоящемъ развитіи наукъ это не мыслимо, но, тѣмъ не менѣе, юристу необходимо по возможности быть знакомымъ съ судебной медициной. Въ настоящее время, эта необходимость уже никѣмъ и не оспаривается, является только разногласіе касательно объема преподаванія.

Твердо сознавая, что полузнаніе въ большинствѣ случаевъ вреднѣе чѣмъ полное незнаніе, мы вмѣстѣ съ Шюрмайеромъ думаемъ, что курсъ судебной медицины долженъ быть полонъ и для юристовъ. Преимущественно же, какъ говоритъ совершенно основательно Шауенштейнъ, должны быть имъ извѣстны, главныя начала судебной медицины, границы, далѣе которыхъ не простирается въ данное время ея знаніе и особенности ея индуктивной логики.

Исторія Судебной Медицины на Западѣ.

Въ древности трудно было выработаться судебной медицинѣ въ самостоятельную науку; во первыхъ потому, что общественныя отношенія не со всѣмъ еще точно установились, такъ, на примѣръ, законодательство предоставляло родственникамъ убитаго право преслѣдовать за убійство и не вездѣ дошло до сознанія считать это дѣйствіе за функцію государства, обязательную для него, какъ одно изъ условій, при существованіи которыхъ возможенъ общественный порядокъ; во вторыхъ естественныя науки не стояли еще на высокой степени развитія, и наконецъ, потому, что при отсутствіи возможности вскрывать трупы, сами медики не имѣли твердой почвы подъ ногами. Исторія развитія Судебной Медицины можетъ быть раздѣлена на 4 періода.

1-й періодъ фиктивный, какъ называетъ его Lacassagne, обнимаетъ время отъ первыхъ ступеней развитія челоуѣчества до Императора Адриана и послѣдующихъ; въ этомъ періодѣ мы встрѣчаемъ только намеки на сознаніе необходимости нашей науки и можемъ прослѣдить какъ постепенно это сознаніе укрѣплялось. Такъ, въ постановленіяхъ Египетскихъ жрецовъ существовало правило освобождать беременныхъ женщинъ отъ смертной казни, а слѣдовательно, должно было существовать и правило, какъ опредѣлять при помощи компетентныхъ лицъ беременность. Въ книгахъ Моисея мы находимъ нѣкоторыя гигиеническія и судебно-медицинскія правила. Во второй книгѣ упоминается о смертоубійствѣ, въ третьей — объ изслѣдованіи прокаженныхъ (отдѣлять ихъ при омовеніи и не допускать брака съ ними), о противоестественномъ совокупленіи (мужеложство и скотоложство), въ пятой книгѣ — объ опредѣленіи дѣвственности.

Въ Римѣ тѣло убитаго выставлялось на показъ на улицахъ и площадяхъ, каждый осматривалъ его и давалъ заключеніе. Солонъ и Ликургъ говорятъ о мужскомъ безсиліи и объ изслѣдованіи физическаго совершенства дѣтей, женщинъ и рабовъ.

Въ таблицахъ 448 г. до Р. Х. встрѣчаются судебно-медицинскія правила. Такъ 12-я таблица требуетъ осмотра умершихъ насильственной смертію и заботится объ опредѣленіи законности родовъ; тамъ же помѣщено наставленіе объ опекахъ надъ умалишенными и опредѣлено погребать трупы внѣ города.

Царь Геронъ поручилъ Архимеду опредѣлить, изъ золота ли сдѣланъ поднесенный ему вѣнецъ.

Геронимъ увѣряетъ, что Гиппократъ защищалъ одну гречанку, обвиняемую въ незаконномъ заберемененіи и основывалъ свою защиту на сходствѣ ребенка съ портретомъ, висѣвшимъ надъ кроватью гречанки. Антистій изслѣдовалъ раны Цезаря и нашелъ одну изъ нихъ смертельною.

Хотя законодательство мало обращалось к нашей науке, но, тем не менее, из приведенных примеров уже видно, как мало по малу являлось сознание необходимости ее. Доказательством проявления этого сознания служит также и то, что ученые мыслители того времени берутся за разработку некоторых отраслей судебной медицины.

Гален говорит о притворных болячках и о легких утробного младенца. Аристотель и Диокл об определении срока беременности и способности новорожденных младенцев к продлению жизни в утробе матери. У Цельсия встречаем главы о смертельных повреждениях и о действии ядов на организм.

Со времен императоров Адриана, Антонина, Марка Аврелия, Септимия, Севера начинается 2-й период развития Судебной Медицины, период признания законодательством ее значения для права.

Вышеупомянутые императоры составили некоторые специальные законы сообразно с учением Гипократа (*proter auctoritatem doctissimi Hippocratis*), с мнением Аристотеля и других ученых. Так напр. Адриан, по совещании с медиками, определил законный срок беременности в 11 месяцев. Юстиниан, при помощи своего министра Трибониана, собрал все прежние законоположения в один кодекс, в котором совершенно правильно определяется отношение врача к суду: «*Medici non sunt proprie testes, sed magis est iudicium, quam testimonium*». В его кодекс закон повелевает определять смертельность повреждений, дает указание на определение выкидыша, предписывает начальству для предупреждения притворства свидетелем больных служащих.

Великое переселение народов прервало нить развития всех наук. В это время признавалось только право сильного и не было, конечно, необходимости в применениях на практике какой либо отрасли науки ради общественного порядка. Тем не менее, римская цивилизация и законоположения императоров начала 2-го периода, а впоследствии кодекс Юстиниана, не остались без влияния на последующую жизнь государств, возникших на развалинах западной Римской Империи. Жизнь эта постепенно вылилась в стройную государственную форму и вместе с тем возникло сознание обязанностей государства по отношению к своим гражданам. Необходимость решения некоторых вопросов права путем знания сознается, но знания пока нет, и вот обращаются к высшему существу; являются испытания огнем, поединки и другие самые разнообразные, сверх естественных доказательства виновности преступника, в роду того, что прикосновение убийцы к трупу убитого должно вызвать кровотечение из ран труп (Сандопалово кровотечение трупа). Несмотря на несостоятельность практических приемов для разрешения сомнительных судебно-медицинских вопросов, законодательство все-таки постепенно совершенствуется, и в нем мы находим постановления, уже прямо относящиеся к нашему предмету.

Салический закон 422 г. по Р. Х. назначает денежные штрафы за повреждения тела, смотря по мере влияния их на здоровье.

Закон алдеманов, при суждениях о повреждениях, требует мнения врача.

Готский закон рассматривает раны по отношению к их смертельности.

Норманский — предписывает осматривать трупы для назначения наказания, а после погребения лишает права обжалования преступления.

Каноническое право Иннокентия III (1209 г.) говорит уже об исключительной компетентности, присущей врачам в деле суждения о повреждениях. Наконец, Рожер, король Сицилии и затем император Фридрих II (1212 — 1250) первые начинают заботиться о медицине и медиках. Рожер, напр., разрешает вскрывать трупы и в 1315

г. профессор Мокдини ди Луци впервые вскрывает публично труп женщины, а через 59 лѣтъ, въ 1374 году, факультетъ въ Монпедье получаетъ право заниматься этимъ дѣломъ.

Въ 1504 году епископъ бамбергскій издаетъ свой уголовный уставъ, вошедшій впоследствии въ уставъ уголовного уложенія Карла V 1532 года. Этимъ уложеніемъ начинается новая исторія Судебной Медицины, третій періодъ ея развитія. Каролина обязательно предписываетъ приглашать врачей для обсужденія судебныхъ случаевъ, касающихся смертельныхъ ранъ, отравленія, изгнанія плода, скрытія беременности и пр. (ст. 147 и 148 предписываютъ обязательный судебно-медицинскій осмотръ, хотя только наружный). Эти постановленія вошли въ Гессенскій (1535 г.) и Бранденбургскій (1582 г.) уставы и, такимъ образомъ, за судебно-медицинской наукой признано право гражданства.

Освященная закономъ и ставъ на твердую почву, вслѣдствіе возможности вскрытія труповъ, съ 16-го вѣка наша наука получаетъ жизнь и съ этого времени разработка ея идетъ дѣятельно, рука объ руку съ развитіемъ медицины и другихъ естественныхъ наукъ.

Амбруазъ Паре, которій, какъ говорятъ, впервые явился во французскомъ судѣ, въ качествѣ эксперта, въ настоящемъ значеніи этого слова, въ своихъ знаменитыхъ «*Les oeuvres*», вышедшихъ вторымъ изданіемъ въ 1575 году, включилъ главы «о поврежденіяхъ», «о составленіи судебно-медицинскихъ мнѣній», «о различныхъ видахъ насильственной смерти» и «о распознаваніи дѣвственности». Около же этого времени Пигре, своей экспертизой на судѣ, спасъ 14 человекъ, обвинявшихся въ волшебствѣ. Съ легкаго почина великаго учителя, мы уже въ 1598 году въ исторіи судебно-медицинской литературы Франціи встрѣчаемъ трактатъ о дѣвственности. Пино (*opuscul. physiologic anatom., tractans potas integritatis et corruptionis viuginum*) и Тажеро — о мужскомъ и женскомъ безплодіи (*Vin cent Tagereau Impuissance de l'homme et de la femme*).

Въ Германіи, около этого же времени, встрѣчаемъ труды, указывающіе на то, что духъ невѣжества и мистицизма началъ отступать предъ здравымъ смысломъ, подъ влияніемъ просвѣщающей науки; въ 1564 г. вышло сочиненіе Вейера (*Ioñ. Weyer De praestigiis demonn*), въ которомъ авторъ обстоятельно доказываетъ нелѣпость вхожденія дьявола въ человека и старается разсѣять предразсудки насчетъ волшебства.

Мы упомянули, что въ Италіи впервые было обращено вниманіе на правильную организацію медицинской части; уже въ 1249 году Нуго von Lussa, городской врачъ Болоньи, давалъ судебно-медицинскія заключенія передъ трибуналомъ, а съ 1315 года были допущены первыя анатомическія вскрытія труповъ. На основаніи этого, Италію можно назвать родиной нашей науки, и дѣйствительно, первые полные трактаты по судебной медицинѣ являются тамъ. Въ 1602 году Fortunatis Fidelis издаетъ въ Палермо «*de relationibus medicorum*», а въ 1621 году вышло въ свѣтъ въ Римѣ капитальное судебно-медицинское сочиненіе «*Questiones medicolegales*», Павла Заккіаса. Сочиненіе это читается и въ настоящее время не безъ интереса.

Въ XVII вѣкѣ двигателями судебно-медицинской науки являются германскіе ученые. Легочная проба Галена, совсѣмъ забытая въ средніе вѣка, благодаря Шрейеру, въ 1682 году вновь становится достояніемъ науки; вслѣдъ за этимъ появляются сочиненія лейпцигскаго профессора Югана Бона, въ 1689 году — «*De renunciationem vulnerum, seu vulnere lethali rensi*», а въ 1704 году «*De officio medici, clinico nimirum et fo rensi*»; эти два капитальныхъ труда, не бесполезные и въ наше время дали судебной медицинѣ ея настоящее названіе и значеніе. Не будемъ утомлять вниманіе перечисленіемъ массы судебно-медицинскихъ сочиненій, вышедшихъ затѣмъ въ Германіи, скажемъ только о Эшенбахѣ и Петрѣ Франкѣ, которые установили полное разграниченіе между судебной

медициной и медицинской полицией. Подъ вліяніемъ философскихъ трудовъ Бодинуса, Декарта, Лейбница etc., въ 18 столѣтіи вѣра въ волшебство и различныя суевѣрія разсѣялась. Піонерами свѣта науки, словесно и письменно, какъ мы уже видѣли, явились судебные врачи. Къ концу прошлаго столѣтія относятся капитальныя изслѣдованія нѣкоторыхъ судебно-медицинскихъ вопросовъ, какъ-то: о значеніи перевязки пуповины (Шульце и Билеръ), касательно значенія и важности различныхъ признаковъ смерти (Haller, Bruhier, Louis, Lafosse), о запоздалыхъ родахъ (Astruc) и т. д.

Дальнѣйшее развитіе судебной медицины въ прошломъ столѣтіи также почти всецѣло принадлежало Германіи. Серьезное отношеніе къ дѣлу обусловило и серьезное значеніе науки. Уложенія Карла, признавъ важность экспертизы, внушили уваженіе къ ней суда, результатомъ чего уже съ XVI вѣка въ Германіи имѣлись каѳедры при университетахъ; въ качествѣ экспертовъ приглашались уважаемые и солидные ученые, экспертиза которыхъ нерѣдко повѣрялась медицинскими факультетами.

Во Франціи въ прошломъ столѣтіи каѳедры отсутствовали, для экспертизы приглашались даже хирурги, т. е. фельдшера, серьезнаго отношенія къ дѣлу не было и развитіе науки на французской почвѣ мало подвигалось впередъ. Французская революція, измѣнивъ государственный строй, а вмѣстѣ съ тѣмъ и процедуру суда, имѣла вліяніе и на положеніе судебной медицины во Франціи.

Гласное судопроизводство, давая возможность для эксперта пріобрѣсти имя, и не допуская нераціональной судебно-медицинской экспертизы, заставило французскихъ ученыхъ взяться за, сдѣлавшійся благодарнымъ, трудъ судебного эксперта, вслѣдствіе чего, въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтія, мы уже видимъ массу именъ французскихъ ученыхъ, ведущихъ нашу науку къ вѣщему развитію. Имена Orfila, основателя науки о ядахъ, Фодере, Тардье и др. навсѣгда останутся въ лѣтописяхъ исторіи, тѣмъ болѣе, что за французскими учеными есть великая заслуга, такъ какъ они отнесли къ наукѣ съ чисто практической точки зрѣнія, т. е. занялись фактической стороною дѣла, не пускаясь въ туманно-философскія теоріи и разсужденія, къ чему такъ склонны были германскіе ученые.

Съ конца прошлаго и начала настоящаго столѣтія наступаетъ 4 позитивный періодъ новѣйшей исторіи судебной медицины. Благодаря трудамъ эрлангенскаго профессора Генке и французскихъ ученыхъ Chaussier, Mari, Orfila, судебная медицина освободилась отъ своей догматической формы, оставила цитаты и ссылки на авторитеты и обратилась къ изслѣдованію жизни и каждаго конкретнаго случая. При такомъ направленіи она стала на подобающую ей высоту и если она еще не можетъ разрѣшить безусловно всякій запросъ судьи, то во всякомъ случаѣ уже намѣченъ строго научный, фактическій путь для разрѣшенія этихъ вопросовъ.

Въ руководствѣ, назначенномъ не для спеціалистовъ, нѣтъ надобности указывать на все, что есть хорошаго въ литературѣ по судебной медицинѣ, но необходимо указать лишь тѣ капитальныя труды настоящаго столѣтія, знакомство съ которыми не бесполезно въ юридической практикѣ.

Berman. *Medicina forensis für Juristen Braunsch.* 1846.

Schuermauer. *Theoretisch-practisches Lehrb. gerichtlich. Med. Erlan gen.* 1850. (Переведено на русскій языкъ 1851 г. Ловцевымъ).

Caser. *Pract. Handb. d. gerichtlich. Med. Berlin.* 1858. г. 4-е изданіе 1864 г. (переведено на итальянскій, французскій и русскій языкъ).